

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**«ЧАСТИЧНОЕ ДВОЙНИЧЕСТВО» В РОМАНЕ И. ГОНЧАРОВА
«ОБРЫВ»: К ПРАКТИКЕ ШКОЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы
направления 44.03.01 – Педагогическое образование
(профиль «Филологическое образование»)
Факультета гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков

АЙНУТДИНОВОЙ ПОЛИНЫ МАРСОВНЫ

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Н.В. Новикова

должность,
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

И.о. зав. кафедрой, профессор,

д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

А.А. Гапоненков

инициалы, фамилия

Саратов, 2026

Введение. Вот уже второе столетие последний роман И. А. Гончарова «Обрыв» остается предметом интереса многих исследователей. Существует множество научных трудов, посвященных интерпретации «Обрыва»: так, некоторые из них останавливаются на изучении фигур главных героев романа (Бориса Райского, Веры и других), некоторые углубляются в анализ истории создания «Обрыва», другие же работы делают упор на исследование отдельных особенностей и мотивов.

Крайне важным для понимания замысла романа и его поэтики представляется прием «частичного двойничества». Явление «частичных двойников» М. М. Бахтин истолковывает как «перенесение слов из одних уст в другие, где они, оставаясь содержательно теми же, меняют свой тон и свой последний смысл»¹. По мнению исследователя, Достоевский заставляет своих героев узнавать себя, свою идею, свое собственное слово, свою установку, свой жест в другом человеке, в котором все эти проявления меняют свой тотальный смысл, звучат иначе. Почти каждый из главных героев Достоевского имеет своего частичного двойника в другом человеке или даже в нескольких других людях².

Хотя прием уже изучался при рассмотрении отдельных персонажей романа И. А. Гончарова «Обрыв», все еще не хватает работ, полностью сосредоточенных на изучении системы «частичных двойников» в «Обрыве», что позволяет говорить об **актуальности** исследования.

Объект работы – роман И. А. Гончарова «Обрыв».

Предмет – функции приема «частичного двойничества» в романе.

Цель работы – исследовать основные функции и формы репрезентации приема «частичного двойничества» в романе И. А. Гончарова «Обрыв», рассмотреть особенности изучения произведения в школе.

Задачи:

¹ Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М. : Художественная литература, 1979. – С. 252.

² Там же. С. 252.

- 1) Изучить подходы литературоведов к пониманию жанра романа, рассмотреть творческий путь И. А. Гончарова с учетом суждений критиков и современников;
- 2) Сопоставить образы мужских и женских персонажей романа с целью раскрытия авторского замысла;
- 3) Изучить формы репрезентации идеи «частичного двойничества» персонажей, что должно выявить новые, скрытые стороны образов героев;
- 4) Разработать урок для 10 класса, посвященный изучению романа И. А. Гончарова «Обрыв».

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка используемых источников.

В начале работы проводится обзор исследовательских работ, посвященных изучению приема «частичного двойничества» в романе И. А. Гончарова «Обрыв».

В первой главе рассматриваются определение жанра романа, история создания «Обрыва», восприятие романа критиками и современниками.

Во второй главе проводится анализ образов главных мужских персонажей (Бориса Райского и Марка Волохова) и главных женских персонажей (Веры, Марфеньки и Татьяны Марковны).

В третьей главе отмечаются проблемы изучения творчества И. А. Гончарова в школе на основе анализа методических рекомендаций, предложенных в различных УМК, и рекомендаций методистов.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

В приложении приводится технологическая карта урока по изучению романа И. А. Гончарова «Обрыв», а также презентация к уроку и фрагменты романа, используемые при анализе на уроке.

Список литературы состоит из 86 источников.

Основное содержание работы. Во введении был произведен аналитический обзор исследовательской литературы, посвященный творчеству И. А. Гончарова.

В первом параграфе первой главы «Жанр романа. История создания и изучения романа «Обрыв» рассматриваются различные подходы к современному пониманию жанра романа.

Суммируя информацию из различных словарей и статей, можно заметить, что жанр романа подразумевает собой большой жанр эпической формы литературы, характеризующийся изображением истории развития человека во всех процессах его жизни, сложностью и множественностью повествовательной линии, постановкой значимых общественных проблем. Выделяются следующие особенности романа: осмысление автором актуальных проблем современности и «вечных» проблем человеческого бытия, стремление рассказать о судьбоносных для героев событиях, нередко охватывающих месяцы или годы их жизни, выбор сюжетных коллизий, связанных с идеей испытания-посвящения, становления героя и другие³.

Во втором параграфе первой главы изучается история создания романа «Обрыв». Сам И. А. Гончаров писал о том, что замысел романа родился у него «в 1849 году на Волге», когда он «после четырнадцатилетнего отсутствия, в первый раз посетил Симбирск, свою родину»⁴. Однако период основной работы пришелся на 1860-е годы, спустя почти десять лет после появления замысла. Роман писался медленно, творческий процесс писателя во многом осложнялся из-за нестабильности как в жизни самого автора, так и в развитии страны. Последние этапы работы И. А. Гончарова над романом

³ **Конкина, Л. С.** Концепция романа в историко-литературных трудах М.М. Бахтина – [Электронный ресурс]: Дис. докт. фил. наук. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/kontseptsiya-romana-v-istoriko-literaturnykh-trudakh-mm-bakhtina> (дата обращения: 25.09.2025). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

⁴ **Гончаров, И. А.** Намерения, задачи и идеи романа «Обрыв» // Гончаров, И. А. Собрание сочинений : в 8 т. / [под общ. ред. С. И. Машинского и др. ; вступ. ст. К. И. Тюнькина ; подгот. текстов и коммент. Е. А. Краснощековой]. – М. : Художественная литература, 1977–1980. – Т. 6 : Обрыв [роман в пяти частях, 157 части третья–пятая]. Статьи об «Обрыве» / [коммент. Л. С. Гейро]. – 1980. – С. 453–464.

ознаменовались перестройкой основного замысла, добавлением более явных социально-исторических аспектов.

После долгих десятилетий напряженной работы роман И. А. Гончарова «Обрыв» был опубликован по частям в 1869 году. Несмотря на ряд очерков, опубликованных в 1870-90-е годы, в истории литературы «Обрыв» запомнился как последнее крупное произведение И. А. Гончарова.

В третьем параграфе первой главы исследуются отзывы критиков и современников на последний роман И. А. Гончарова. Почти все критики восприняли «Обрыв» как произведение неудачное, в котором автор отошел от намеченного пути. Особенно резкие комментарии звучали со страниц «Вестника Европы» и «Отечественных записок» (статьи Салтыкова-Щедрина, Скабичевского, Шелгунова, Нелюбова и др.). Статьи, написанные в поддержку «Обрыва», практически не печатались, и лишь В. П. Боткин и Н. А. Некрасов положительно оценили труд И. А. Гончарова.

Подобная резкая и жесткая критика со стороны общества сказалась на восприятии романа будущими поколениями, и долгое время последний роман И. А. Гончарова не представлялся ученым актуальным для подробного изучения. Однако в последние десятилетия литературоведы используют новые подходы к интерпретации романа, признавая использованные ранее способы анализа некорректными.

Во второй главе анализируются образы главных мужских (Борис Райский, Марк Волохов) и главных женских (Вера, Татьяна Марковна) персонажей. Одним из главных приемов построения системы образов в романе становится ранее рассмотренный прием «частичного двойничества». Благодаря нахождению сходных и различных точек в поступках, жестах, словах героев их образы приобретают новые, ранее скрытые стороны, что дает возможность новой интерпретации не только образов отдельных персонажей, но и всего замысла романа.

В первом параграфе второй главы рассматривается двойничество Бориса Райского и Марка Волохова. Объединяющими становятся звериные мотивы. Оба героя приобретают черты дикого зверя в момент «падения» Веры: Райский ходит по округе «более исступленный и дикий, чем раненый зверь», а Волохов уподобляется зверю, который «помчался в беседку, унося добычу...»⁵. Не менее важным является объединяющие Райского и Волохова образы птиц. Сам Марк в диалоге с Райским говорит о себе как о ночной птице. Райский напрямую никогда не сравнивается с птицей, но его слова о желании «выпорхнуть из этого гнездышка», позволяют говорить о сходстве с Волоховым, который говорил подобные слова Вере⁶.

Важную роль в романе «Обрыв» играют и библейские мотивы, которыми пронизано все произведение. Синтезом влияния библейских аллюзий в образах Райского и Волохова можно считать единый образ Змея-искусителя. Марк-змея появляется в романе еще в сцене знакомства с Верой, и в его словах и жестах отчетливо угадывается библейский Змей-искуситель. Однако в образе Змея-искусителя также предстает и Райский. Некоторые современные исследователи, анализируя образы главных мужских персонажей в романе «Обрыв», говорят о Райском как об истинном Змее-искусителе.

Во втором параграфе второй главы исследуются образы Веры и Татьяны Марковны. Рассмотрим проявление звериных черт. Райский часто замечал в Вере черты кошки: при первой встрече у Веры был «мягкий, неслышимый, будто кошачий шаг», в разговорах она ласкалась «как кошка» и иногда будто играла «как кошка с мышкой»⁷. Кроме этого, на протяжении всего произведения Вера сопоставляется со змеей. В образе Татьяны Марковны также можно отметить звериные черты, хотя они прослеживаются

⁵ Гончаров, И. А. «Обрыв». Часть 4, глава XII, с. 618.

⁶ Там же. Часть 2, глава II, с. 165.

⁷ Гончаров, И. А. «Обрыв». Часть 2, глава XVI, с. 287; часть 3, глава XIII, с. 450; часть 4, глава IX, с. 584.

не так явно, как в образе Веры. Несколько раз встречается сравнение Татьяны Марковны со змеей: Райский называет жизни у бабушки «медленно ползущей», а ее фигура со множеством звенящих ключей напоминает «гремучую змею»⁸. Более явно проявление звериных черт в образе Татьяны Марковны можно отметить в момент осознания ею греха Веры. Бабушка, которая до этого описывалась как светлая, мудрая женщина, лишенная звериных черт, в кульминационный момент сама становится обезумевшим зверем, что сближает ее с Верой.

В тексте «Обрыва» образы Веры и бабушки нередко приобретают птичьи черты. Татьяна Марковна в своем поместье выглядит как грозная, но мудрая птица, которая оберегает внушек и даже называет их своими «птичками»⁹. Образ Веры также приобретает птичьи черты, а именно черты канарейки. В тексте романа ее поведение из раза в раз сравнивается с повадками птицы: она то «как птица» убегает в рощу, то вцепляется пальцами как «когтями хищной птицы»¹⁰.

Интересно раскрытие мотива статуи в образах Татьяны Марковны и Веры. В сценах общения Райский часто сравнивает Веру со статуей. В момент, когда Райский узнал о «падении» Веры, он также сравнивает ее со статуей, однако здесь слово «статуя» подразумевает собой омертвление, отчуждение. Вскоре мотив статуи в образе Веры снова претерпевает изменения, и в глазах Райского «павшая» Вера трансформируется из статуи в женщину. Трансформации подвергается мотив статуи и в образе Бережковой. В момент забытья бабушки Райский отмечает схожий мотив омертвления: «стоит, как прикованная, с безжизненным, точно спящим взглядом»¹¹.

С мотивом статуи тесно связан мотив сна. В момент отчаяния Борису Райскому видится Вера в новом, непривычном свете освобождения,

⁸ Там же. Часть 1, глава XI, с. 84; часть 1, глава VII, с. 61.

⁹ Там же. Часть 1, глава VII, с. 64..

¹⁰ Гончаров, И. А. «Обрыв». Часть 4, глава VIII, с. 573.

¹¹ Гончаров, И. А. «Обрыв». Часть 5, глава VII, с. 666.

пробуждения. Однако когда Райский с букетом померанцевых цветов ждет прихода Веры, он наблюдает за тем, как она «погруженная точно в сон» машинально проходит по комнате, не замечая ничего вокруг¹². Связь мотива сна с образом Татьяны Марковны прослеживается менее четко. Так, в тяжелый для Веры период бабушка «караулила ее сон», чем оберегала ее и помогала пройти через тяжелое испытание, выпавшее когда-то на долю бабушки¹³. Объединяющим становится и мотив дремоты. Тяжело переживая «падение», Вера «в *дремоте* отчаяния» видит во сне «взгляд бабушки»¹⁴. В то же время бабушка, узнав о беде, «машинально опустилась опять в кресло и как будто заснула в бессознательной, мертвой *дремоте*»¹⁵.

Большую роль в сравнении женских героинь играет мотив грехопадения. Прежде всего, связь выражается в сходстве ее со змеей. На схожесть данных сюжетов также указывает сцена знакомства Веры и Марка Волохова возле яблони, в которой Волохов, смотря вслед уходящей Вере, произносит короткую, но судьбоносную фразу: «Вот бы это яблоко украсть!»¹⁶. Ключевым моментом в развитии Веры как персонажа становится осознание и преодоление совершенного греха, обращение к светлому началу, Образ Татьяны Марковны также неразрывно связан с мотивом «грехопадения» и преодоления совершенных ошибок, поскольку именно она во многом помогает Вере в кризисный момент жизни, не позволяя ей нести этот крест в одиночку.

Третий параграфы второй главы сосредоточен на сравнении ведущих мотивов мужских и женских персонажей. Стоит отметить, что приведенные выше зооморфные черты акцентируют темную, мрачную, «дикую» сторону героев. В финале романа большинство из персонажей лишается звериных черт (ими становятся Райский, Вера, бабушка), что говорит о преобразении

¹² Там же. Часть 4, глава XIV, с. 627.

¹³ Там же. Часть 5, глава IX, с. 683.

¹⁴ Там же. Часть 5, глава IV, с. 641.

¹⁵ Там же. Часть 5, глава VII, с. 666.

¹⁶ Гончаров, И. А. «Обрыв». Часть 3, глава XXIII, с. 521.

их внутреннего мира, о стремлении обратиться к лучшему, «светлому» началу. Изучение евангельских аллюзий позволяет более детально рассмотреть динамику развития образов главных персонажей романа, понять, кто из героев способен духовно возродиться. Можно отметить, что и Вера, и Татьяна Марковна Бережкова, и Райский к финалу произведения проходят через внутреннюю трансформацию, отказываясь от прошлых убеждений и поступков. Образ Марка Волохова остается открытым, поскольку осознание им собственной неправоты не приводит к каким-либо изменениям.

Обратимся к третьей главе работы, которая посвящена проблеме изучения творчества И. А. Гончарова в школе.

В первом параграфе рассматриваются основные УМК, включающие изучение творчества Гончарова в старшей школе. Изучение романа «Обрыв» не предполагается в программах, рекомендованных ФГОС, но произведение фрагментарно изучается в трех авторских программах. В них на изучение «Обрыва» почти не отводится академических часов (исключение составляет рабочая программа В. Г. Маранцмана, где анализу романа посвящен один академический час). Анализ данного романа И. А. Гончарова зачастую предлагается проводить обзорно на профильном уровне обучения, во многом в сопоставлении с «Обломовым» или в рамках разговора о цикле романов Гончарова. Однако изучение романа «Обрыв» сможет помочь обучающимся получить целостное представление о глубине и сложности писательского замысла, о месте романа в творчестве И. А. Гончарова и о его значении в становлении русской литературы XIX века.

Во втором параграфе третьей главы изучаются основные методические рекомендации по изучению романа «Обрыв». Многие источники предлагают начать анализ «Обрыва» с развития творческой истории самого романа. Учителю рекомендуется акцентировать внимание обучающихся на дате написания произведения, кратко рассказать во многом непростую историю создания последнего романа И. А. Гончарова. Методисты также приводят и

динамику изменения заглавия романа, тем самым подчеркивая движение замысла автора. Наблюдается и другая тенденция при интерпретации замысла «Обрыва». Методисты предлагают начать разговор о романе с демонстрации картины жизни России пореформенной эпохи, подробного изучения историко-культурного контекста периода, когда шла работа над «Обрывом». Подобный подход позволяет обучающимся грамотно построить последующий анализ текста и проследить отражение типических черт людей 1850-1860-х годов в образах главных героев романа.

Хотя количество методических рекомендаций не так велико, подобные материалы могут стать хорошей опорой для учителя при подготовке уроков, посвященных изучению «Обрыва».

Во втором параграфе третьей главы представлена разработка технологической карты урока, который посвящен изучению романа И. А. Гончарова «Обрыв». Разработанный урок мы предлагаем провести в 10 классе, поскольку именно в старшей школе все представленные рабочие программы рекомендуют знакомство с жизнью И. А. Гончарова и анализ его произведений. Стоит отметить, что интерпретация «Обрыва» может оказаться трудной для большинства школьников, поэтому урок может быть дан в качестве дополнительного в цикле изучения творчества И. А. Гончарова. Он будет проводиться в профильных классах с уклоном на гуманитарные дисциплины.

По типу урок представлен как урок «открытия новых знаний», так как предложенный для изучения материал будет для обучающихся неизвестным, новым.

Цели урока:

- 1. Содержательная цель:** создать условия для расширения понятийной базы за счет включения в нее новых элементов;
- 2. Деятельностная цель:** создать условия для формирования у обучающихся нового способа действий.

Перечислим планируемые образовательные результаты:

1. Предметные: обучающиеся познакомятся с основными фактами истории создания романа «Обрыв»; сумеют провести детальный анализ предложенных эпизодов романа; сопоставят образы Райского и Волохова и путем сравнительного анализа раскроют специфику каждого образа;

2. Метапредметные:

коммуникативные: обучающиеся сумеют вступить в учебный диалог с учителем, одноклассниками, участвовать в беседе; сумеют сформулировать собственные мысли, обосновать и презентовать свою точку зрения в ходе фронтальной беседы и анализа эпизодов;

регулятивные: обучающиеся сумеют принимать и сохранять учебную задачу; планировать необходимые действия, операции, действовать по плану; контролировать процесс и результаты деятельности; сумеют объективно оценить собственную работу;

познавательные: обучающиеся сумеют найти и выделить необходимую информацию; определить основную и второстепенную информацию; выбрать, анализировать, систематизировать и интерпретировать полученную информацию;

личностные: обучающиеся сформируют желание приобретать новые знания, умения, навыки и развивать имеющиеся; смогут осваивать новые виды деятельности.

Методы обучения: частично-поисковый, проблемный, репродуктивный; **форма работы** – урок-беседа.

Оборудование: текст произведения, компьютер, мультимедийный проектор, раздаточный материал.

Заключение. Одним из ведущих приемов, используемых в романе И. А. Гончарова «Обрыв», становится прием «частичного двойничества». Обнаружение сходных и различных черт в образах героев, например слов, жестов, поступков, позволяет читателю исследовать внутренний мир

персонажей и проследить динамику их развития. Через сочетание мотивов и узнавание самого себя в другом человеке Гончаров изображает процесс становления личности, которая оказывается на пути моральной дилеммы.

Важными для понимания системы образов персонажей «Обрыва» становятся зооморфные мотивы, которые позволяют писателю показать «темные», зачастую скрытые черты характера героев. Обращение к чертам определенных животных (волка, змеи, льва и др.) подчеркивает моменты наивысшего напряжения, отдаление личности от нравственного идеала.

Формами репрезентации приема «частичного двойничества» становятся и аллюзии на евангельские образы. Объединяющий мотив грехопадения подчеркивает метания человеческой души на пути нравственного выбора между «темным» и «светлым». Поступки героев романа позволяют осознать ценность их собственных действий, которые, в конечном счете, или приводят к «обрыву», или открывают возможность духовного перерождения.

В рамках исследования были рассмотрены проблемы изучения творчества И. А. Гончарова в школе, проанализированы основные методические рекомендации по изучению произведений. В обязательную школьную программу включено подробное изучение романа «Обломов». «Обрыв» в базовом курсе литературы упоминается лишь как этап творческого пути писателя. На наш взгляд, подобный подход оказывается недостаточным для формирования целостного понимания творчества И. А. Гончарова. Расширенное изучение системы романов Гончарова лучше дает понимание о сверхзамысле писателя, позволяет понять принцип построения системы персонажей произведений.

С этой целью была составлена технологическая карта урока по роману И. А. Гончарова «Обрыв». Урок сконцентрирован на анализе образов Веры и Марфеньки, на первичном знакомстве обучающихся с понятием «частичное двойничество».